

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

П.А. Амбарова, Г.Е. Зборовский

ПОВОРОТ К ВРЕМЕНИ ДИАЛОГА И ДИАЛОГУ «ВРЕМЕН»*

Рецензия на книгу: Ярская В.Н. Калейдоскоп времени. Следы биографии. М.: ООО «Вариант», 2015. 243 с. ISBN 978-5-00080-029-4

Название книги, написанной известным российским ученым-темпоралистом, профессором В.Н. Ярской, очень точное, яркое и многозначное — «Калейдоскоп времени. Следы биографии». С одной стороны, слово «калейдоскоп» означает быструю смену разнообразных явлений, событий (Ожегов, Шведова 1994: 255), с другой, если исходить из этимологии слова, — красивый вид (от греч. kalos — красивый, eidos — вид) (Новый энциклопедический словарь 2007: 463–464). Книга В.Н. Ярской сочетает в себе оба значения слова «калейдоскоп»: книга красивая, прежде всего по содержанию, и одновременно представляет собой быструю смену разнообразных событий и явлений жизни ее автора.

В.Н. Ярская начинает и заканчивает книгу собственной интерпретацией «идеи калейдоскопа». В начале книги эта идея раскрывается как желание собрать под одной обложкой обзоры статей, рецензии, фрагменты биографии, аналитические материалы, интервью, объединенные одной темой времени. В конце она формулируется как синтез в одном исследовательском дискурсе огромного множества культур, сообществ, исторических организмов, поколений, сосуществующих во времени, отличающихся друг от друга формами, моделями, настроениями, ценностными ориентациями, этапами возраста, жизненного пути, биографии, которые демонстрируют совершенно разный характер и облик времен.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00014 «Время социальной общности: методология и методы исследования стратегий разрешения темпоральных противоречий».

Амбарова Полина Анатольевна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (borges75@mail.ru)

Polina Ambarova — Candidate of Sociology, Associate Professor, Ural Federal University (borges75@mail.ru)

Зборовский Гарольд Ефимович — доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (garoldzborovsky@gmail.com)

Garold Zborovsky — Doctor of Philosophy, Professor, Ural Federal University (garoldzborovsky@gmail.com)

Таким образом, в книге В.Н. Ярской красной нитью проходят две идеи. Первая — время, интегрирующее науку и жизнь. Время для автора — это и ее жизнь, и та научная призма, сквозь которую просматриваются все процессы и явления, даже те, которые, казалось бы, далеки от темпоральной проблематики. Время автор анализирует сквозь собственную жизнь и биографию и переносит этот же принцип на анализ других феноменов. Время показано как «клей», скрепляющий науку о времени и ученого (т. е. самого автора книги), его учеников, коллег, друзей, сподвижников, единомышленников, это то, что обеспечивает связь времен, памяти и поколений в ее семье.

Вторая идея — идея калейдоскопа — реализуется в смешанном жанре книги, быстрой смене событий, лиц, явлений (запечатленных в тексте и фотографиях), научных идей, методологических подходов, междисциплинарности, в многочисленных доказательствах многоликости и «пестроты» самого времени. Даже библиографический список, завершающий книгу, представляет собой своеобразный калейдоскоп. Как калейдоскоп, красиво представлен жизненный путь автора — со времени детства, юности до «серьезного возраста». Он описывается через широкий круг культурных интересов: китайский язык, театр, гимнастика, танцы, путешествия, через спектр повседневных увлечений садоводством, вождением автомобиля и, конечно, через эволюцию научных устремлений — к физике, философии, социологии, социальной работе. Очевидно, что эти интересы переданы следующим поколениям и окружению автора книги.

Несмотря на легкость жанра и языка, на наличие фрагментов, которые могли бы стать основой романтических или детективных произведений, книга глубоко научна — она критична по духу, пронизана философией и социологией времени, в ней ставится много острых проблем современного общества.

Особая сюжетная линия, последовательно разворачивающаяся в книге, связана с ролью науки о времени в системе современного научного знания. Здесь речь идет о методологическом значении категории времени и в целом науки о времени, о ее смыслообразующем влиянии и объяснительной силе. По мнению автора, новые концепции социального времени обещают «пролить свет на ряд политических и социальных патологий, преследующих современное общество». В связи с этим анализ временных основ как движущих сил современного социума должен составлять важнейший элемент новой критической теории общества (Ярская 2015а: 166).

Развитие науки о времени трактуется В.Н. Ярской как движение *от мифоса к логосу и социосу*, но «не плавной эволюцией, а дискретными взаимовключениями и отрицаниями, скачками и прыжками: физика времени, философия времени, социология времени» (там же: 63–64). Примерно такая же траектория движения характеризует и личность автора книги: ее собственная научная биография развивалась от физики времени сперва к его философии, а затем к социологии — но не плавно-эволюционно, а прорывами, через преодоление непонимания со стороны определенной части научного сообщества, гносеологической непроработанности темы. Такая глубокая связь эволюции социального времени, науки времени и личной судьбы В.Н. Ярской является ярким доказательством вывода, сделанного в книге о фундаментальной значимости

темпорализма и темпоралистики. Невозможно не согласиться с поддержкой автором высказывания молодого темпоралиста П.Н. Фомичева: исследование социального времени — это не одно из направлений социологии, а сама социология, игнорирование социального времени делает невозможным существование социологии (там же: 69). В определенном смысле провозглашается идея существования даже социальной общности «влюбленных во время»: «Разделенные веками и даже тысячелетиями, исследователи времени испытывали, видимо, одно схожее чувство и общее настроение. Темпоралистов <...> можно представить как одну команду, делающую одно общее дело» (там же: 101). Эта общность представлена несколькими поколениями темпоралистов — философов, социологов, психологов, биологов, физиков.

Признавая исчерпанность темы социального времени для философии, В.Н. Ярская утверждает, что будущее ее развития — за социологией темпорализма, которая имеет принципиально полипарадигмальный характер и тесные связи с другими теориями, что не мешает ей иметь собственное предметное поле (там же: 172–173). В то же время отмечается недостаточное развитие отечественной социологии темпорализма, зачастую ограниченной проблематикой социологии досуга. Приоритетное значение социологии в разработке темпоральной проблематики объясняется не только ее мощным теоретико-методологическим ресурсом, но и возможностью отвечать на социальный практический запрос, связанный с совершенствованием управления и прогностики, преодолением социального неравенства и дискриминации по возрасту, определением ориентиров в ситуации выбора (там же: 176).

Для автора, и это очевидно и бесспорно, время — Великий Конструктор — судьбы, биографии и ее поворотов, личности, семьи, социальных взаимодействий. «Время — пишет В.Н. Ярская, — конструирует нас, а мы конструируем время и науку о нем, то есть и темпоральность, и темпорализм» (там же: 178). Время формировало мечты автора книги, конструировало выбор ею профессии, «хотя протекало все это волнообразно, от разведки до театра». Неудивительно, что диапазон, в котором осуществлялся выбор профессии автором книги, необыкновенно широк — от театрального режиссера, актера до переводчика с китайского, дипломата и разведчицы!

«Метод калейдоскопа» предполагает конструирование из одних и тех же элементов совершенно новой, порой завораживающей своей новизной, картины. Один из таких элементов темпорального калейдоскопа — это сюжет о нелинейности времени. Первоначально чисто физическое понятие — нелинейное время — вошло в социологию и в разных вариантах «прижилось» в ней. Однако естественнонаучная интерпретация понятия нелинейного времени не дает в полной мере раскрыть его гносеологический потенциал как категории социологической науки.

В чем проявляется это нелинейное время, в каких формах социальной жизни, как в нем живут люди? На наш взгляд, в книге В.Н. Ярской показан своеобразный научно-биографический кейс, всматриваясь в который (а не просто скользя по его канве), не только понимаешь, но и кожей начинаешь чувствовать нелинейность времени. Прав автор книги, когда говорит о том, что «в ситуации глобальной нелинейности, дискретности и время приобретает соответ-

ствующие характеристики» и что в связи с этим «различные лики времени, фрагменты биографий, которые мы конструируем как жизненный путь, действительно, невозможно форматировать в привычных линейных параметрах» (там же: 90).

Понятно, почему нелинейность социального времени раскрывается в книге с помощью биографического метода. Не только потому, что это один из главных и любимых методов В.Н. Ярской. Продуктивность этого метода, доказывающего «не аллегоричность, а реальность» многообразия и нелинейности социального времени, связана с тем, что источником нелинейности служит не внешний физический, объективный мир, а человек и его субъективность, выраженная в смысле жизни и способах его поиска и обретения. Становится понятно, почему нелинейная темпоральная картина мира лишена прозрачности, почему в ней чувствуется хрупкость существования, возникают эффекты неопределенности, риска (там же: 9). Потому что это картина мира, пропущенная сквозь призму восприятия человека и его жизненного пути, в котором каждый поворот (как поворот трубки калейдоскопа) мгновенно меняет диспозицию оценок, взглядов, чувств.

Между тем идея нелинейного времени выходит за рамки исключительно личного подхода. Она вырастает до масштаба осмысления роли государства, социального управления, огосударствления исторического прошлого российского общества. Концепция нелинейного времени, по мнению автора, противостоит идее абсолютно управляемого общества, признаком которого выступает хроническое авторитарное время (там же: 17). Научные теории о линейности времени, напротив, выступают в качестве «методологических подпорок» представлений об усилении роли государства, государственности в жизни общества, того общества, которое описывает в своих биографических эссе В.Н. Ярская.

Таким образом, время предстает в книге еще одной гранью — проблемой управления им. Кому принадлежит время? Прежде всего, оно принадлежит (или должно принадлежать) человеку: «Где бы вы ни находились — дома, на работе, в очереди на прием к чиновнику, — важно попытаться подчинить время себе, действуя в соответствии с собственными ценностными предпочтениями и представлениями» (там же: 94). Между тем овладение временем (прежде всего тем чужим временем или возможностью влиять на темпоральность других людей) является средством социальной борьбы и доминирования. Не случайно социальные и политические группы постоянно соревнуются за нужную им модель времени и стремятся установить контроль за формами публично доступной памяти (там же: 38), а деспотические политические режимы управляют временем целого народа, отбрасывая его в прошлое, замедляя и даже останавливая его развитие.

Автор книги много пишет и рассуждает о политике памяти как важнейшем инструменте влияния и власти, которое может быть использовано как во благо обществу (например, служить основой социального сплочения, поколенческого контракта), так и во вред ему (например, формировать искаженный код исторической, культурной, социальной памяти, негативную идентичность). В этом смысле категория времени вписывается в этическую проблематику.

Время мыслится автором книги в категориях нравственности и морали. Она пишет: «...в одном случае память открывает нашу гордость, в другом — глупость и стыд. Категория, связанная с памятью, совесть — содержит временность в свернутом виде, выступая в качестве основы экзистенциальной инверсии времени, источника переживания прошлого. Вина, прощение, совесть, забота — таковы модусы памяти» (там же: 40).

Важный этический концепт, связанный с темпоральностью, — концепт *заботы*. Для В.Н. Ярской он непосредственно связан с ее «детищем» — введением в Саратовском государственном техническом университете специальности «Социальная работа», открытием аспирантуры, докторантуры и диссертационного совета по социологии, созданием Научного парка Федеральной службы занятости, кафедр социально-гуманитарных направлений в Институте социального и производственного менеджмента, активным продвижением и развитием научной социологической школы. Теория социальной работы вписывается в широкий философский и социологический контекст социального времени и связывает темпоральность с социальным управлением и новой культурой общества. Социальное государство, социальная работа, забота позволяют преодолевать социальные встряски, катастрофы, несправедливость, неблагополучие, огромное число ненужных жертв — все то, что, по мнению автора, замедляет, останавливает темпоральность целого народа (там же: 96).

В связи с проблемой отказа от принципов социального государства возникает проблема новой формы темпоральности — времени прекариата. В третьей главе книги этому сюжету отведено особое место, и он заслуживает пристального внимания читателя, поскольку речь идет о темпоральной сущности формирования новой социальной когорты — опасной и одновременно незащищенной, возникающей стихийно и в то же время порожденной современной неолиберальной экономикой и политикой (там же: 108–109).

Снова ставится проблема *управления временем* — сейчас в иной модификации — как способа управления прекариатом. Новая форма времени связана с новыми формами занятости — гибкими, с одной стороны, но лишенными каких-либо социальных гарантий и ответственности, с другой. «В итоге, — заключает автор, — мы видим включение в идентификацию прекариата либо дискурса опасности, либо дискурса свободы по отношению к времени». И далее ставятся только вопросы без ответов: сможет ли в будущем прекариат, обогатив себя культурным богатством, накопленным человечеством, воссоединить цивилизацию и культуру — как мечтал Маркс по поводу пролетариата? Останутся ли главной ценностью молодежи активные контакты, свободное время, социальный капитал? (там же: 112).

Время может стать как нашим другом, так и врагом. В.Н. Ярская размышляет и пишет о времени как о живом существе, в котором заложены противоречия, свойственные самому человеку. Серьезные опасения автора вызывает такое качество времени, как ускорение, сжатие, особенно ярко проявляющееся в нелинейной конфигурации темпоральности. Ее заботит судьба людей — целых групп, слоев, общностей, которых на высокой скорости выбрасывает на «обочину жизни», потому что они не успевают за скоростью социума: «С течением времени неспособность жить в интенсивном темпе выносит целые поко-

ления на задворки современности, у многих людей свой ритм жизни, независимый от ритма культуры, они живут прошлым, с ностальгией и агрессией по отношению ко всему новому» (там же: 98). Как следствие возникают барьеры на пути осуществления модернизационных проектов, обостряется проблема социальной сплоченности, неравенства, социальной идентификации, возникает дисхроноз ценностно-нормативной сферы и новых социальных требований, размывающий нравственность. В конечном счете, сжатие времени дезорганизует и разрушает политико-экономическую жизнь, баланс классовой власти, культурную и социальную жизнь (там же: 179). Вслед за В.Н. Ярской скажем: время не всегда для нас приятный и родной феномен, когда приносит нам негативные события (там же: 188).

Выходом из этой ситуации, предлагаемым, как нам кажется, в книге, видится формирование высокой культуры времени, когда оно воспринимается как время самореализации, исполнения фундаментальных целей, а не только как хронология повседневной жизни, когда и на государственном, и на индивидуальном уровнях (т. е. человеком как родом и человеком-индивидом) решается проблема «распределения, экономии, освобождения времени, умения с ним обращаться» (там же: 181).

Насколько многолик само время, настолько многолик категориальный аппарат, с помощью которого В.Н. Ярская его описывает, анализирует, объясняет. В каждой главе книги (если не сказать — почти на каждой странице) — свой перечень «темпоральных» понятий и терминов. В первой главе: будущее, настоящее, прошлое, темпорализм, методология темпорализма, временность, нелинейность, образ времени и др. Во второй — время и память человека, историческая память, конструирование прошлого, время диалога, диалог времен, политика памяти, престижные формы времени, бум памяти, темпоральная структура поколений, обедненные темпоральности, поколение, биография, идентификация времени и др. В третьей главе, наряду с известными — стрела времени, поколенческий контракт, турбулентность, жизненный хронотоп, социальная и жизненная темпоральность, — вводятся новые темпоральные понятия: непрозрачность, бифуркации, нелинейность, конструктивизм, уникальность, синергия, инверсия, размытость, неопределенность, фрагментарность и переменчивость, молодое время оптимизма, тревожная темпоральность.

Важнейшим концептом авторской методологии выступает понятие инверсии времени, которую автор изучала с аспирантских лет и которая получила богатое содержание с точки зрения миссии этого концепта как актора важнейших темпоральных процессов (Ярская 2015б: 19-20). Если далее продолжить перечисление даже бегло выхваченных из текста понятий, то жанр настоящей статьи трансформируется из рецензии-размышления в словарь по темпоралистике или, по крайней мере, это создаст его концептуальную основу. Автор книги в биографических эссе не раз упоминает свое страстное увлечение музыкой. Чисто научную часть своей книги она тоже «поет», а из песни слов, как известно, не выкинешь. Поэтому согласимся с опасениями В.Н. Ярской, которая считает, что у новых темпоральных терминов и понятий могут быть противники из числа поклонников русского языка, но «они должны иметь в виду,

что каждый такой термин имеет сложившийся в определенных обстоятельствах семантический шлейф» (Ярская 2015а: 104).

В.Н. Ярская в своей книге наталкивает читателя на интересные мысли. Мы вдруг понимаем, что к социальному времени можно идти от разных наук о времени (акмеологии, геронтологии и т. д.), от философии (хотя, как мы уже упоминали, по мнению автора, этот путь уже закрыт, исчерпан), от социологии. К социальному времени можно идти от исследования различных структур, его конкретизирующих. В.Н. Ярская относится к времени как к категории научной и повседневной жизни. И в этом последнем смысле она идет к социальному времени от различных видов деятельности — от игры, музыки, практических повседневных дел, межнациональных конфликтов и т. д. Один из авторов этой рецензии пришел к нему через осмысление категории свободного времени.

При всем богатстве и обилии «темпорального» языка эта категория оказалась незаслуженно обойденной в книге. И дело не только в возрастающем значении его в жизни общества. Феномен свободного времени породил большое количество теорий, некоторые из них носят системный и даже цивилизационный характер. Одной из таких, к примеру, является невероятно популярная на Западе в течение нескольких десятилетий (1960—1980 гг.) концепция «цивилизации досуга», автором которой был известный французский социолог Ж. Дюмазедь и к методологическим основаниям которой имели прямое отношение крупные французские социологи Ж. Фридман и Ж. Фурастье. Согласно этой теории, будущим общества провозглашалась цивилизация досуга — новый тип общества, в жизни которого определяющую роль будут играть не труд и рабочее время, а досуг.

Жанр рецензии требует большего числа замечаний и развернутой полемики, но рецензируемая книга относится к особому типу работ и не означает необходимости использования подобной возможности. Вообще нужно сказать, что такие книги сегодня редко пишутся и издаются, и, к сожалению, у них не так много читателей, как хотелось бы. В стиле В.Н. Ярской авторы рецензии, относящие самих себя к названной выше «общности темпоралистов», хотели бы закончить свое размышление над книгой научно-биографическим сюжетом.

В пору студенческой юности у одного из авторов этой статьи, историка по образованию, был преподаватель медиевистики, который занимался изучением взглядов Арнольда Брешианского. Поскольку он писал работы о нем в сталинское и первое послесталинское время, а тематика его научных изысканий была далека от идеологического мейнстрима, то, чтобы доказать свою преданность марксизму, он заканчивал каждую статью об Арнольде Брешианском одной и той же фразой: «И все это определялось развитием производительных сил». Конечно, мы не будем проводить прямых аналогий между творчеством исследователей, но почему-то хочется сказать, что все произведения В.Н. Ярской, посвященные многообразным социальным феноменам (от проблемы социального государства и гендерной дискриминации до межэтнических отношений), можно было бы закончить одной фразой: «И все это определяется фактором времени». Думаем, что мы не сильно погрешим против истины, поскольку перед нами действительно книга «певца» времени, которое всегда выше идеологии и всегда в мейнстриме.

Литература

Новый энциклопедический словарь. М.: Рипол классик, Большая Российская энциклопедия, 2007.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка.* 2-е изд. М.: Азъ, 1994.

Ярская В.Н. *Калейдоскоп времени. Следы биографии.* М.: ООО «Вариант», 2015а.

Ярская В.Н. Инверсия времени: небольшой экскурс в большую тему (размышления и воспоминания), *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2015б, 20(3): 19–38.